

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АСИММЕТРИИ В ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК РОМАНА И. МЕЛЕЖА “ЛЮДИ НА БОЛОТЕ”

А. Д. Михалевич
СШ № 200 (Мінск)

Научн. рук. – О. В. Сазонова, учитель русского языка и литературы

Аннотация. Рассматриваются проявления лингвокультурной асимметрии в переводах романа “Люди на болоте” на русский язык переводчиками Н. Кисликом и М. Горбачевым.

Ключевые слова: лингвокультурология; асимметрия, “Люди на болоте”, перевод.

Наше исследование посвящено изучению лингвокультурологического аспекта асимметрии в переводе романа И. П. Мележа “Люди на болоте” с белорусского на русский язык, проявляющегося в переводческих ошибках и несоответствиях.

Для того, чтобы выявить, как влияет лингвокультурологический аспект на перевод романа “Люди на болоте” на русский язык, мы обратились к переписке автора с переводчиком его произведения на русский язык О. А. Ёыги. Данная переписка не только помогла узнать об отношении Мележа к переводам его романов, но и убедила в том, что сам Иван Павлович очень трепетно подходил к вопросу перевода своего творения на другой язык. Как следствие, Мележ в своих письмах очень подробно отвечает на возникающие у переводчиков вопросы, нередко сопровождая свои пояснения рисунками. Поэтому лингвокультурологическому анализу подверглись языковые единицы, объяснение которых дал сам Иван Павлович в письмах к Ёыги, и те лексемы, которые были отобраны самостоятельно методом сплошной выборки [3, с. 122–123].

Из 76 слов, списанных в письмах, были отобраны 45 нарицательных существительных, преимущественно диалектных или устаревших. Чтобы установить, насколько удачен перевод этих лексем на русский язык, мы сравнили их переводы Наумом Кисликом и Михаилом Горбачёвым с объяснениями самого Мележа и толкованиями этих же единиц Владимиром Далем. В результате сопоставления мы пришли к выводу, что в целом авторы переводов стремятся к сохранению национального колорита в переводимом произведении. Однако нами были отмечены переводческие несоответствия и ошибки национально-маркированных единиц как в переводе Горбачева, так и в переводе Кислика. Например, слово *андарак* сам Мележ переводил как *юбка*, в то время как Кислик дает перевод *панева* [4, с. 154], не учитывая того, что *панева* – это “бабья шерстяная юбка” [2, с. 15], и ее никак не могли носить девушки Ганна и Хадоська. Обратили внимание мы и на перевод Горбачевым и Кисликом слова *чарэн*. И тот, и другой совершают грубую переводческую ошибку, называя *чарэн лежанкой* и *очагом* соответственно, на самом же деле, *чарэн* и *лежанка* находятся в разных местах русской печи, а *очаг* – это “место для разведения огня” [2, с. 621], а не

место для отдыха, как у Мележа. Та же история происходит с переводом слова *падпрыпечак*. Белорусскому *падпрыпечак* соответствует слово *подпечье*, в то время как у Кислика *подпрыпечек*, а у Горбачева вообще слово *припечек*, что соответствует русскому слову *шесток*.

Что касается переводческих несоответствий, то они несущественно влияют на восприятие текста, но указывают на незнание нюансов хозяйственной деятельности белорусов. Так, слово *плот* у Горбачева переводится как *штaketник*, которого в принципе не могло быть в бедной полесской деревне. Более уместен здесь перевод Кислика – *плетень* или *изгородь*. Или же, как предлагает Мележ, – *частокол*.

На основе классификации переводческих ошибок А. М. Волочко [1] нами была сделана классификация переводческих ошибок и несоответствий, представленная в виде таблицы:

Переводческие ошибки		Переводческие несоответствия	
Функциональные (функция предмета при переводе искажена)	Содержательные (значение переведённого слова не соответствует обозначаемому понятию)	Переводимое понятие шире оригинала	Переводимое понятие уже оригинала
Андарак – панева Барыльца – бутэль Падпрыпечак – припечек Прыгрэбнік – погреб Покуць – угол Чарэн – очаг Стопка – истопнюшка Селішча – хата	Жалязняк – железака Восець – осень Застаронак – стенка; сторонка	Ажалот – солома Завертні – петли Нерат – сеть Цэбер – ведро Змовіны – просватана	Клямка – щеколда Нарытнікі – шлея Плот – штaketник Чарэн – лежанка Пляшка – баклажка

Проанализировав переводческие ошибки и несоответствия у профессиональных переводчиков, мы решили провести эксперимент среди учащихся 10 “А” класса СШ № 200 г. Минска с целью выявления уровня сформированности лингвокультурологических компетенций (в эксперименте приняли участие 25 человек). Материалом для эксперимента послужили слова, при переводе которых переводчики не приняли во внимание лингвокультурологический аспект. Эти слова – *андарак*, *клямка*, *конаўка*, *падпрыпечак*, *плот*, *скрыня*, *услон*, *цэбер*, *чарэн*, *чобаты* – учащимся было предложено перевести на русский язык. Задание было направлено на проверку знания учащимися семантики национально-маркированных единиц белорусского языка (языковой компонент культурологической компетенции), а также на выявление понимания учащимися общего и особенного в белорусском и русском языках и культурах (межкультурный компонент лингвокультурологической компетенции).

Анализ итогов эксперимента засвидетельствовал невысокий уровень сформированности у учащихся лингвокультурологической компетенции. Большая часть учащихся не понимает значения слов – названий реалий белорусской культуры.

Больше всего ошибок было допущено при толковании таких слов, как *клямка* (18), *услон* (7), *конаўка* (6), *плот* (5).

Переводческие несоответствия проявились у участников эксперимента при толковании таких слов, как *скрыня* (ящик), *чарэн* (печь), *цэбер* (ведро или бочка).

Наибольшие трудности вызвали переводы слов *надпрыпечак* и *услон*, к толкованию которых не приступали 17 и 15 человек соответственно.

Причины нам видятся в следующем:

- узкий кругозор учащихся;
- незнание реалий деревенского быта белорусов;
- механический перевод, основанный на звуковом созвучии русских и белорусских слов.

Сопоставив результаты эксперимента и классификацию переводческих ошибок, мы пришли к следующим выводам.

1. При сопоставлении национально-маркированных единиц, обозначающих названия реалий быта полешуков, зафиксированы проявления лингвокультурной асимметрии в художественных переводах романа Мележа “Люди на болоте” на русский язык М. Горбачёвым и Н. Кисликом.

2. Создана классификация переводческих ошибок и несоответствий как видов проявления лингвокультурной асимметрии в переводах М. Горбачёва и Н. Кислика.

3. Установлена зависимость формирования лингвокультурологической компетенции потенциальных читателей от качества знания реалий быта народа переводчиками, а также от их внимательного и бережного отношения к национальной специфике, проявляющейся в национально-маркированных языковых единицах.

Поэтому мы предлагаем обратить внимание учителей русского и белорусского языков на лингвокультурологический аспект в преподавании этих предметов, а будущим издателям переводов романа “Люди на болоте” – дополнить книгу комментариями, содержащими толкование национально-маркированных единиц. Актуальность работы нам видится в возможностях использования её на уроках русского и белорусского языка и литературы и во внеурочной деятельности по этим предметам.

Лингвокультурологический компонент – важнейшая составляющая национальной идентификации. Незнание реалий быта народа приводит к асимметрии как при переводе, так и при восприятии текста, а лингвокультурологический подход способствует диалогу культур и расширению

кругозора, обогащению словарного запаса, развитию национального самосознания современного молодого человека, живущего в мультикультурном обществе.

Литература

1. Валочка, Г. М. Навучанне перакладу ў школе / Г. М. Валочка. – Мінск : НМ Цэнтр, 1999. – 104 с.
2. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. – Т. 4.
3. Мележ, І. Збор твораў : у 10 т. / І. Мележ. – Мінск : Маст. літ., 1985. – Т. 10 : Эпістальярная спадчына. Летапіс жыцця і творчасці. – 370 с.
4. Мележ, И. П. Люди на болоте / И. П. Мележ. – Минск : Маст. літ., 1980. – 382 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ